

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

Цѣна годовому изданію три рубля съ пересылкою и безъ пересылки. Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. За напечатаніе объявленій за каждую строчку или мѣсто строчки взимается за одинъ разъ—10 коп., за два раза—18 коп., за три раза—24 коп. Цѣна отдѣльныхъ номеровъ по 20 копѣекъ.

Августа 1. № 15. 1884 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Объ открытіи въ г. Якутскѣ духовной семинаріи и о соединеніи съ нею тамошняго духовнаго училища, со штатомъ сей семинаріи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго апрѣля за № 1924, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, въ 21-й день минувшаго апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ: 1) изложенныя въ I, II, III и VI пунктахъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10-го февраля—4-го марта сего года, предположенія объ открытіи въ г. Якутскѣ духовной семинаріи и о соединеніи съ оною тамошняго духовнаго училища и 2) проектъ штата новоотрываемой семинаріи съ соединеннымъ съ оной училищемъ. Приказали: Для при-

печатанія Высочайше утвержденныхъ I, II, III и VI пунктовъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 10-го февраля—4-го марта 1884 года, а равно и штата названной семинаріи съ училищемъ, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщить редакціи названнаго журнала по принятому порядку, съ приложеніемъ, въ копіяхъ, вышеозначенныхъ Высочайше утвержденныхъ пунктовъ синодальнаго опредѣленія и штата якутской духовной семинаріи съ училищемъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 10-го февраля—4-го марта 1884 года за № 329, постановлено: 1) учредить въ г. Якутскѣ православную духовную семинарію съ нижеслѣдующими, по вниманію къ мѣстнымъ условіямъ, изъятіями изъ подлежащимъ §§ Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1867 года уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ: 1) въ отношеніи административнаго устройства семинаріи: а) якутская духовная семинарія соединяется съ якутскимъ духовнымъ училищемъ въ одно учебно-воспитательное заведеніе; б) семинарія, вмѣстѣ съ училищемъ, ввѣряется управленію ректора семинаріи; в) обязанности инспектора по семинаріи и училищу исполняетъ одинъ изъ преподавателей семинаріи; г) въ виду ожидаемой малочисленности учениковъ въ семинаріи и училищѣ, въ особенности въ первые 4 года по открытіи семинаріи, особаго помощника инспектора въ настоящее время не назначается, по открытіи же всѣхъ трехъ двухгодичныхъ классовъ семинаріи предоставляется преосвященному якутскому войти вновь въ обсужденіе вопроса о томъ, будетъ-ли настоять надобность въ назначеніи вообще помощника инспектора въ якутской семинаріи, и если необходимость учрежденія этой должности будетъ признана, то представить въ Святѣйшій Синодъ соображенія, не окажется ли болѣе удобнымъ возложить эту обязанность на одного изъ преподавателей съ особымъ вознагражденіемъ, какъ это было въ семинаріяхъ по прежнимъ штатамъ 1814 г.; д) въ семинаріи, кромѣ ректора и учителей пѣнія, чистоиспанія и якутскаго языка, полагается семь (7) штатныхъ преподавателей, между которыми распределяются и уроки въ I и II училищныхъ классахъ, по предметамъ училищнаго преподаванія; въ случаѣ же особой надобности, для училищныхъ классовъ могутъ быть приглашаемы и особые преподаватели; е) для подготовительнаго класса якутскаго духовнаго училища назначается, по примѣру училищъ петрозаводскаго и благовѣ-

щенскаго, одинъ преподаватель; ж) семинарское правленіе, по предложенію ректора, разсматриваетъ какъ семинарскія, такъ и училищныя дѣла; педагогическое собраніе правленія составляется изъ ректора, инспектора, всѣхъ наличныхъ преподавателей семинаріи, за исключеніемъ служащихъ по найму, и изъ двухъ членовъ отъ духовенства, по назначенію епархіальнаго архіерея, а въ составъ распорядительнаго правленія, кромѣ ректора и инспектора, входятъ—одинъ изъ преподавателей семинаріи и члены правленія отъ духовенства; з) секретарь правленія, бібліотекаръ и экономъ семинаріи, избираются по примѣру благовѣщенской семинаріи, изъ наличныхъ наставниковъ семинаріи, или же, по усмотрѣнію семинарскаго правленія, изъ лицъ духовнаго или гражданскаго вѣдомства. 2) Въ отношеніи устройства учебной части: а) якутская духовная семинарія имѣетъ состоять изъ трехъ двухгодичныхъ классовъ; б) въ якутскомъ духовномъ училищѣ оставляются два класса съ двухгодичными же курсами и приготовительный классъ; в) въ семинаріи отмѣняется обученіе новымъ языкамъ, чтеніе курсовъ по обзору философскихъ ученій, педагогикѣ и дидактикѣ, а изученіе латинскаго языка отмѣняется какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ; г) взамѣнъ сего въ курсъ семинаріи вводится библейская исторія Вѣтхаго и Новаго заветъа и сравнительное богословіе и увеличивается число уроковъ по другимъ предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ: д) число уроковъ по учебнымъ предметамъ и распредѣленіе сихъ послѣднихъ по классамъ опредѣляется особымъ росписаніемъ, составленнымъ Учебнымъ Комитетомъ. 3) Въ отношеніи штата якутской семинаріи и соединеннаго съ нею училища: а) ректору и 7-ми преподавателямъ семинаріи, въ томъ числѣ преподавателю, имѣющему исполнять обязанности инспектора, сверхъ слѣдующаго имъ, по Высочайше утвержденному 14-го мая 1867 г. штату,—содержанія (700 р. для не выслужившихъ 5-лѣтняго срока и 900 р. для выслужившихъ таковой), назначается добавка, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 26-го мая—9-го іюня 1882 г., по 300 р. каждому, преподавателю же, имѣющему исполнять обязанности инспектора, собственно по этой должности назначается, сверхъ 600 р. штатнаго жалованья, добавочное въ количествѣ 150 р.; б) преподавателю приготовительнаго класса назначается содержаніе по 420 р. въ годъ; в) на содержаніе семинарскаго училища особой суммой не ассигнуется, въ виду имѣющагося

въ распоряженіи якутскаго училища капитала въ 28,000 р., часть 0/0 съ котораго имѣеть быть обращена на содержаніе церкви семинаріи и училища. II) За указанными изъятіями, во всемъ прочемъ якутская семинарія и соединенное съ нею училище подчиняются общимъ уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ и разъяснительнымъ къ нимъ постановленіямъ Святѣйшаго Синода и пользуются правами и преимуществами, предоставленными означеннымъ заведеніямъ по ихъ уставамъ. III) Измѣненія въ постановкѣ учебной части въ якутской семинаріи и училищѣ, какія по мѣстнымъ условіямъ могутъ оказаться необходимыми на будущее время, допускаются не иначе какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода по представленіямъ преосвященнаго. Вмѣстѣ съ симъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ дарованіе преподавателю якутскаго языка въ семинаріи и училищѣ правъ по чинопроизводству и пенсіи, присвоенныхъ ст. 5 и п. 5 ст. 19 Высочайше утвержденнаго положенія 24-го октября 1876 г. преподавателямъ инородческихъ языковъ въ благовѣщенской и рижской семинаріяхъ.

Апрѣля 27—Мая 11 дня, 1884 года за № 859. *По вопросу о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи частныхъ лицъ, никогда не служившихъ въ военной службѣ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го марта 1884 г. за № 69, по вопросу о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи частныхъ лицъ, никогда не служившихъ въ военной службѣ. Приказали: Изъ настоящаго предложенія видно, что по военному вѣдомству объявленъ приказъ военнаго министра за № 68, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: не допускать впредь употребленія военной музыки при погребеніяхъ лицъ невоеннаго званія, и затѣмъ относительно наряда воинскихъ командъ и хоровъ музыки на погребеніе, войскамъ руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству 1883 г. за № 245 и 3-мъ отдѣломъ главы IX устава о службѣ въ гарнизонѣ, изданія 1872 г.“. Равнымъ образомъ и по гражданскому вѣдомству сдѣлано соотвѣтственное по сему предмету циркулярное разъясненіе. Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ означенныя распоряженія сдѣлать извѣстными и по духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объя-

вить о семъ чрезъ напечатаніе въ „Церковноѣ Вѣстникѣ“, пригласивъ при этомъ епархіальныхъ преосвященныхъ и въ особенности приходскихъ священниковъ къ тому, чтобы они, въ предѣлахъ принадлежащей каждому церковной власти, устраняли употребленіе музыки при совершеніи погребенія, разясняя, что музыка, не имѣющая мѣста въ православномъ богослуженіи, не должна быть употребляема и при совершеніи религіознаго обряда погребенія. Для исполненія сего опредѣленія выписку изъ онаго сообщить редакціи упомянутаго журнала по принятому порядку.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1883—84 учебномъ году.

(Окончаніе).

8. Повѣрочное испытаніе по новымъ языкамъ въ с.-петербургской духовной академіи состояло въ устномъ переводѣ съ французскаго или нѣмецкаго языка, по желанію экзаменующагося, небольшихъ отрывковъ помѣщенныхъ въ учебникахъ Игнатовича и Ганнемана статей на русскій языкъ; причѣмъ переводъ сопровождался лексическимъ и этимологическимъ разборомъ переводимаго отрывка. Изъ 96 студентовъ, подвергавшихся испытанію, 60 экзаменовались по нѣмецкому и 36 по французскому языку; въ частности—изъ студентовъ семинарій, присланныхъ на казенный счетъ, сдавали экзаменъ по нѣмецкому языку 27, по французскому 11. Весьма ограниченнымъ требованіямъ экзамена, не простиравшимся далѣе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по тому и другому языкамъ, большинство экзаменовавшихся удовлетворило, въ большей или меньшей степени, за исключеніемъ произношенія, особенно по французскому языку, оказавшагося неудовлетворительнымъ у большей части подвергавшихся испытанію. Камнемъ преткновенія для значительнаго числа экзаменовавшихся служили также—по нѣмецкому языку—склоненіе именъ прилагательныхъ и спряженіе глаголовъ въ страдательномъ залогѣ, — по французскому—спряженіе *passé défini*; запасъ словъ у экзаменовавшихся оказался также довольно малымъ. Сравнительное знаніе экзаменовавшихся по новѣйшимъ языкамъ видно изъ слѣдующаго количества получен-

ныхъ ими на экзаменѣ балловъ: баллъ 5 получили 20, въ томъ числѣ изъ присланныхъ на казенный счетъ 11,—отъ $4\frac{3}{4}$ до 4 получили 42, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 17,—отъ $3\frac{3}{4}$ до 3 получили 28, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 10, и баллъ отъ $2\frac{3}{4}$ до 2 получили 6 волонтеровъ. Выдающееся знаніе новѣйшихъ языковъ обнаружили воспитанники—одинъ с.-петербургской семинаріи, говорящій пофранцузски—и знающій также нѣмецкій языкъ, и другой—с.-петербургской гимназіи, говорящій также пофранцузски.

9. Для испытанія въ сочиненіяхъ въ с.-петербургской академіи даны были двѣ темы: по св. Писанію Ветхаго Завѣта и нравственному богословію.

На письменномъ экзаменѣ по св. Писанію Ветхаго Завѣта экзаменовавшимся предложено было объяснить одно мѣсто изъ книги пророка Исаи (XL, 3—5), имѣющее отношеніе не только къ одному изъ событій ветхозавѣтной исторіи, но и къ одному новозавѣтному событію. Мѣсто это, при томъ, написано образнымъ языкомъ, въ которомъ идеи отвлеченныя и духовно-нравственныя скрыты подъ конкретнымъ и наглядно-матеріальными понятіями. Всѣ почти экзаменовавшіеся показали смыслъ даннаго текста, въ главныхъ чертахъ, правильно. Только не многіе ограничились указаніемъ и разъясненіемъ отношенія текста къ новозавѣтному событію. И та большая часть, которая, кромѣ истолкованія текста въ смыслѣ мессіанскомъ, обратила вниманіе и на его ближайшій смыслъ, въ примѣненіи его къ событію ветхозавѣтному,—и эта большая часть студентовъ мало и почти совсѣмъ не старалась подкрѣплять свои толкованія ссылкой на параллельныя мѣста Ветхаго Завѣта. Почти всѣ экзаменовавшіеся указывали изъ этихъ параллельныхъ мѣстъ только мѣста мессіанскаго содержанія. Заслуживаетъ вниманія, что почти всѣ экзаменовавшіеся сочли нужнымъ образныя выраженія пророка толковать подробно, такъ что усвоили особенный смыслъ каждому слову: „гора“ имѣетъ такой духовно-нравственный смыслъ, „холмъ“—другой смыслъ, „стропотная“ значитъ то, а „острая“—другое. Такую привязанность къ буквѣ нельзя признать согласною съ правилами здравой библейской герменевтики. Между тѣмъ этого недостатка избѣгли только тѣ изъ экзаменовавшихся, которые написали очень мало, ограничившись краткимъ изложеніемъ смысла текста. Наибольшею основательностію и логическою послѣдовательностію развитія

мыслей отличаются сочиненія студентовъ двоихъ тверскихъ, двоихъ курскихъ, одного саратовскаго, одного самарскаго, одного владимірскаго, одного архангельскаго, одного минскаго и одного петербургскаго. Сочиненіе подольскаго студента выдается обнаруживающимся въ немъ значительнымъ знакомствомъ сочинителя съ текстомъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ и легкостію, съ которою дѣлаются въ немъ сближенія даннаго текста съ другими параллельными.

Темой для сочиненія по нравственному богословія данъ былъ вопросъ о томъ, „возможно-ли съ нравственной точки зрѣнія считать справедливымъ и естественнымъ противоположеніе между вѣрой и добрыми дѣлами“. При мысли объ означенномъ противоположеніи имъ предносились: а) извѣстная кажущаяся разность въ ученіяхъ апостола Іакова и Павла; б) противоположныя представленія лютеранъ и католиковъ объ оправданіи; с) попытки раціоналистовъ обособить нравственность отъ вѣры, сопутствуемая рѣшительнымъ предубѣжденіемъ противъ послѣдней; наконецъ d) живые примѣры несомѣщенія вѣры съ добродѣтельностію и наоборотъ. Первая изъ этихъ подкладокъ—кажущаяся различная постановка вопроса объ условіяхъ оправданія у апостоловъ—настолько увлекла нѣкоторыхъ (правда немногихъ) претендентовъ, что, вопреки точному условію темы, они написали сочиненіе собственно по толкованію св. Писанія, и лишь въ концѣ, при томъ не всѣ, занялись тѣмъ, что должно было бы занимать ихъ во все время. Остальные, не проходя безъ вниманія указанной разности—то мотивируя ею самый вопросъ о справедливости и естественности противоположенія, то прямо дѣлая свои болѣе или менѣе глубокія положительныя разъясненія, довольно успѣшно держались въ предѣлахъ чисто этического сужденія. Подобно предшествующимъ, и эти претенденты единогласно и судя по всему непринужденно примкнули къ свободному отъ односторонностей православному представленію объ условіяхъ оправданія. Но при этомъ за весьма немногими исключеніями они избирали для своего изслѣдованія такой планъ, при которомъ невольно видится и то, какое изъ двухъ условій спасенія необходимо выставить съ наибольшей рѣшительностію. И здѣсь они рѣзко раздѣлились на двѣ части. Меньшинство, очевидно, предполагая необходимость добрыхъ дѣлъ, какъ нѣчто само по себѣ разумѣющееся, особенныя старанія сосредоточило на томъ, чтобы

точнѣ обосновать и упрочить необходимость вѣры. Что въ этомъ случаѣ возможенъ скачекъ, что мало доказать вообще необходимость теоретическаго обоснованія для нравственной дѣятельности, что нужно доказать еще, что таковымъ теоретическимъ обоснованіемъ можетъ быть именно только хр. вѣра, — это угадали не отдѣльные лишь личности. Но все же такіе лучшія сочиненія въ этомъ направленіи принадлежатъ тѣмъ, которые до сего времени имѣли предъ собою постоянные живые примѣры вѣрующихъ въ оправданіе одними дѣлами. Теперь, въ противоположность этому меньшинству остальное огромное большинство писавшихъ придавало главное значеніе или тому, что въ дѣйствительной жизни случаи доброй нравственности безъ вѣры до послѣдней степени рѣдки сравнительно съ обратнымъ явленіемъ, или тому, что требованіе доброй дѣятельности до сихъ поръ еще встрѣчаетъ слишкомъ много разныхъ противодѣйствій во внутреннемъ человѣкѣ. По вниманію къ этимъ и подобнымъ обстоятельствамъ, указанное большинство претендентовъ старалось утвердить болѣе всего необходимость добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ собственно отношеніи они не только исчерпали все, что можно было сказать имъ, но и обнаружили живую отданность нравственно дѣловому настроенію, которая вдобавокъ иногда даже мѣшала вполне спокойному разсужденію писавшихъ. Но, къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ этого рода другое условіе спасенія—вѣра обыкновенно остается въ тѣни. Пластически, какъ чувство, она несомнѣнно была на лицо у писавшихъ и это прямо проскальзывается въ такъ или иначе выражавшемся ими твердомъ признаніи того, что безъ помощи Высшаго Существа благочестіе воли для человѣка невозможно. Но что касается до логически-точного представленія о ней, то по крайней мѣрѣ въ ихъ сужденіи, въ оборотѣ ихъ мыслей по данному вопросу, ихъ представленіе о вѣрѣ являлось или одностороннимъ—подъ вѣрой разумѣлось только соотвѣтственное психическое состояніе, или общимъ—разумѣлось вообще все теоретическое въ христіанствѣ безъ вниманія къ его матеріальному содержанію; а иногда она просто понималась какъ предписанія одного нравственнаго закона Божія, и наконецъ въ трехъ крайнихъ случаяхъ слишкомъ односторонне представлялась, какъ вѣра въ обѣтованіе вѣчнаго блаженства, безъ каковаго обѣтованія не было бы естественныхъ побужденій къ доброй дѣятельности. Таковы общія особенности прочитанныхъ со-

чиненій. Относительное же достоинство каждаго сочиненія въ частности посильно опредѣлено соотвѣтствующимъ балломъ. А касательно лучшихъ сочиненій слѣдуетъ сказать, что ихъ могло бы быть больше, и упоминаніе объ одной изъ помѣшавшихъ этому причинъ имѣло бы практическое значеніе для тѣхъ, которые будутъ поступать въ послѣдующее время, если бы они такъ или иначе поняли, что и высокое понятіе студента академіи и еще болѣе высокое понятіе самой академіи прямо и всецѣло должно расположить ихъ къ полной готовности воспользоваться всѣмъ дозволеннымъ временемъ для написанія сочиненія, и такимъ образомъ примѣнить къ дѣлу не только свою талантливость, но и весь запасъ имѣющагося у нихъ терпѣливаго трудолюбія.

Въ кіевской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на три темы—богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія.

По отзыву комиссіи, разсматривавшей экспромптна сочиненія воспитанниковъ на тему богословскаго содержанія, она нашла, что сочиненія эти, по своимъ качествамъ, не отличаются отъ прошлогоднихъ богословскихъ экспромптовъ, тѣмъ болѣе, что и тема имъ дана прошлогодняя. Какъ въ прошломъ году, такъ и теперь нашлись студенты, не имѣвшіе готоваго понятія о вѣрѣ и придумывавшіе свои собственныя опредѣленія. „Вѣра, говоритъ воспитанникъ холмской семинаріи, есть темное и не опредѣленное чувство направленное къ чему то неизвѣстному“. „Вѣра, говоритъ орловскій студентъ, есть чувство зависимости отъ безконечнаго Существа“. „Вѣра есть субъективное чувство, которое наука дѣлаетъ объективнымъ и т. п.“. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ значеніе вѣры представляется очень уже ограниченнымъ наукою. „Вѣра безъ пособія богословской науки *рѣдко* бываетъ достаточна для спасенія“ (курскій студентъ); „иногда только бываетъ достаточна“ (одесскій); „очень *рѣдко* бываетъ достаточна“ (рязанскій). Въ случаяхъ незнанія готовыхъ богословскихъ доказательствъ, многіе студенты не стѣсняются замѣнять ихъ собственными измышленіями. „Необходимость для спасенія богословской науки видна изъ того, что и самъ І. Христосъ образованнымъ людямъ излагалъ свое ученіе въ научной формѣ“ (кишиневскій), „въ системѣ“ (подольскій). Встрѣчаются и совершенно нелѣпныя разглагольствованія о матеріяхъ, не относящихся прямо къ

предмету и очевидно вовсе незнакомыхъ авторамъ. „Расколъ у насъ на Руси произошелъ отъ того, что всё у насъ на Руси слишкомъ мало знаютъ, а много думаютъ“ (владимірскій). „Исполненіе (!) одной вышности, омовеніе (sic), обрядность (sic) есть слѣдствіе того, что вѣрѣ дается у насъ огромное значеніе безъ надлежащаго знанія богословской науки“ (минскій). Встрѣчаются отступленія отъ принятаго богословскаго словоупотребленія, напр. вмѣсто: *истинная вѣра, твердая вѣра* говорятъ: *справедливая вѣра* (рязанскій), *каменная вѣра* (вишиневскій), и неточное приведеніе библейскихъ текстовъ, напр. „возрастать отъ мѣры въ мѣру Христова возраста“. Наконецъ встрѣчаются, правда очень рѣдко, ошибки противъ общаго правописанія: *ученіе ее; все ее содержаніе лжи* (полтавскій) и большія злоупотребленія при перенесеніи словъ изъ строки въ строку, напр. *прави-льность* (полтавскій). Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что число вполне удовлетворительныхъ сочиненій въ настоящей разъ выше прошлогодняго. Самымъ лучшимъ оказалось сочиненіе одного изъ студентовъ харьковскихъ. Хороши также сочиненія курскихъ студентовъ. Сочиненія волынскихъ студентовъ вышли нѣсколько слабѣе прошлогоднихъ. Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ сочиненій дали орловскіе, одесскіе и полтавскіе студенты.

Сочиненія, писанныя на тему философскаго содержанія, по отзыву комиссіи, заставляютъ желать, чтобы на письменныя упражненія въ семинаріяхъ было обращено больше вниманія, чѣмъ сколько удѣляется его по видимому теперь на этотъ безспорно важный предметъ. Многіе, если не большинство лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, не обнаруживаютъ ни навыка, ни даже склонности къ обдумыванію предмета сочиненія, ограничиваясь изложеніемъ заученнаго по учебнику; и это можно объяснить только тѣмъ, что недостаточно прилагается старанія къ развитію у нихъ мысленія. У многихъ не достаетъ при этомъ умѣнья изложить ясно и толково то, что имъ извѣстно по учебнику. Встрѣчаются даже примѣры полнаго незнакомства съ формами и приемами правильнаго литературно-научнаго изложенія. Вотъ какъ напр. одинъ изъ воспитанниковъ пишетъ на заданную ему тему о связи философіи съ богословіемъ: „философія обнимаетъ собою всё отдѣлы науки, выработанной разумомъ, надѣясь переработавши все это, составить одну цѣльную систему—истинное міро-

возрѣніе. Пробуетъ, трудится, работаетъ въ означенномъ направленіи *со всею* усердіемъ и ожесточеніемъ. Вотъ вотъ наконецъ, а тутъ и нѣтъ. Она сталкивается съ такимъ (sic), что не подчиняется никакимъ усиліямъ разума. Не довѣряетъ: да можетъ ли такъ быть? Нѣтъ думаетъ. Опять силится—ничего не выходитъ и т. д.". Встрѣчается неумѣстное употребленіе самыхъ общеизвѣстныхъ терминовъ: напр. „Безъ нея (безъ вѣры) не можетъ обойтись даже такая *наука* какъ атомистика, которая, трактуя объ атомахъ, допускаетъ ихъ существованіе единственно на основаніи вѣры. „Руководясь здравымъ разумомъ, философія иногда выходила изъ границъ познаваемаго и приходила *къ знаніямъ ложнымъ*“. „Философія стремится подтвердить богословскія *вопросы* основаніями разума“. „Философія стремится выработать общій законъ, начало всѣхъ началъ“. „Богословіе въ своемъ развитіи продукты вѣры старается сдѣлать разумными“. Но хуже всего то, что приходится нерѣдко читать совершенно бессмысленный, поражающій странностію наборъ словъ, какъ напр. „философія даетъ различныя объясненія часто противоположныя тѣмъ, которыя существуютъ въ системахъ другихъ философовъ, которыя предлагаетъ религія христіанская „предметъ богословія“. Въ другомъ сочиненіи сказано: „Выходя а ргіогі изъ одного положенія, философія развивается въ частныхъ вопросахъ и въ своемъ направленіи весьма часто, если не всегда, доходитъ до отрицанія религіи, которое *должно сдѣлаться всеобщимъ спустя нѣкоторое время, когда человечество достигнетъ высшей степени своего развитія*“. Послѣднія слова могутъ быть оправданы только безтолковостію всей фразы. „Такъ человечество шло цѣлые вѣка въ дѣлѣ опредѣленія того, что истина и что нѣтъ, постоянно противорѣча другъ другу, но все же стараясь все и вся объяснить. Ясно дѣло, что люди при такихъ условіяхъ должны были витать въ области гипотезъ и предположеній, начавшихся еще у халдейскихъ маговъ и египетскихъ мудрецовъ и продолжавшихъ появляться до настоящаго времени. Но ни одно изъ этихъ предположеній не могло удовлетворить умъ человѣка, а потому онъ и создавалъ себѣ всевозможныя религіи, гдѣ вопросы эти рѣшались особеннымъ образомъ, ибо по религіознымъ возрѣніямъ такихъ людей все существующее въ мірѣ зависитъ отъ высшихъ существъ“. „Эта религія (христіанская) несомнѣнно имѣетъ характеръ божественнаго вмѣшательства въ

дѣла людей, которые столько вѣковъ бѣгали за вѣтромъ, не имѣя возможности понять ничего изъ окружающаго міра“. Наконецъ многіе погрѣшаютъ противъ правилъ правописанія.

Сочиненія по русской словесности на тему: „Пригодна ли свѣтская журналистика для духовнаго образованія?“—заставляютъ желать очень многого. Пишущіе обнаруживаютъ непониманіе предмета сочиненія, недостатокъ навыка въ письменныхъ работахъ и нетвердое знаніе русской грамматики. Очень немногіе правильно поняли свою задачу; большинство же смѣшало свѣтскую журналистику съ свѣтской наукой и литературой, разумѣя подъ послѣдней собственно беллетристику. Языкъ отличается шероховатостію, излишествомъ вводныхъ и пояснительныхъ словъ („иначе“, „иначе говоря“, „т. е.“ и пр.), склонностью къ употребленію напыщенныхъ, плохо продуманныхъ и неточныхъ выраженій: „(задача новой исторіи) возвратитъ человѣка къ самому себѣ“; „масса жизни“; „безпримѣрная красота народнаго духа“; „масса чувствъ живыхъ и дѣйствительныхъ, задѣвающая маховымъ колесомъ“; „но бываютъ и такіе періоды въ свѣтской литературѣ, когда она разливается широкою рѣкою матеріалистическихъ интересовъ“; „особенно сильнымъ пульсомъ циркулировало по жиламъ русской интеллигенціи такое направленіе“; „журналистика же своими героями произведеній—*драматическихъ*, *прозаическихъ* и *поэтическихъ*“; „вслѣдствіе этого значеніе произведеній свѣтской журналистики получаетъ еще большее значеніе, что простекаетъ еще...“; „истекшая журналистика“ и т. п. Недостаточное знакомство грамматики сказывается въ общемъ почти непониманіи употребленія знаковъ препинанія, въ излишнемъ и крайне неумѣломъ употребленіи двоеточія и тире („чѣмъ шире—всестороннѣе кругозоръ“; „стоитъ углубиться въ смыслъ...,—и—мы увидимъ въ ней“), въ особенности запятой,—что въ свою очередь зависитъ отъ незначія условій построенія періодовъ, непониманія косвенной рѣчи и свойствъ придаточныхъ предложеній, неумѣнья отличить атрибутъ отъ оппозиціи („интересно также знать для всякаго, равно и богословски образованнаго человѣка; какъ подвигается интеллектуальная жизнь человѣчества“; „въ свѣтской литературѣ можно также наблюдать какъ истины христіанскія проникаютъ...“; „можетъ увидѣть какія причины вызвали...“; „особенно съ такими качествами должны быть, получившіе духовное образованіе“; „не необходимо и даже со-

вершено бесполезно, въ дѣлѣ духовнаго образованія“). Встрѣчается неправильное согласованіе („хорошіе стороны“; „такіе стремленія“), незнаніе ассимиляціи („разширеніемъ“), неразличеніе твердыхъ и мягкихъ слоговъ („потерать“, „борбы“), незнаніе этимологіи словъ („найти“, при чемъ въ одномъ случаѣ *д* даже вставлено въ видѣ поправки; „разпространяетъ“), непониманіе употребленія отрицанія („не правильнаго выбора средствъ“; приноситъ не сомнѣнную пользу (2 раза) и множество другихъ случаевъ крайней безграмотности: „безусловно“; „на эту среду“; „со всѣмъ не тѣ“ (2 раза); „не въ попадѣ“, „ужь“, „изъ нее“, „относятся“ (3-е лиц. множ. чис.). „встретить“, „повѣсти“ (не оконч. накл. отъ „веду“) „аттензмъ“, „противоположные одинъ другому“, „всесторонне“ (2 раза), „не имѣющая никакой благородной цѣли, кромѣ нажива нѣсколькихъ грошъ“ (тифлис.); „если будетъ приложено много старанія на умственное образованіе народа“, „въ учебныхъ книгахъ“ и пр. и пр. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ семинарій: литовской (4, 3+), владимірской (4, 4, 3), воронежской (4—, 3^{1/2}, 3+, 3—, 3—), харьковской (4—, 3+, 3+, 3—) черниговской (4—, 3, + 3), кавказской (4) и кіевской (4, 4, 4, 3^{1/2}, 3+, 3—, 2^{1/2}; 2^{1/2}); худшими—воспитанниковъ семинарій: тифлисской (2^{1/2}, 2^{1/2}), орловской (2^{1/2}, 2^{1/2}, 2^{1/2}), волынской (4, 3, 3—, 3—, 3—, 2^{1/2}, 2^{1/2}, 2^{1/2}, 2^{1/2} 2, 2).

Въ московской академіи даны были для сочиненій три темы: по догматическому богословію, нравственному богословію и философіи.

На письменномъ испытаніи по догматическому богословію на тему: „Какое преимущество имѣетъ догматическое знаніе предъ философскимъ?“ двое студентовъ получили балль 5, сорокъ—4 или 4 съ дробью, шестьдесятъ восемь—3 или 3 съ дробью, десять меньше трехъ балловъ. Говоря вообще, письменные отвѣты по догматическому богословію по достоинству стоятъ ниже устныхъ, а именно весьма хорошіе отвѣты составляютъ только третью часть, прочіе же отвѣты посредственны, а нѣкоторые,—впрочемъ немногіе, и совсѣмъ неудовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ студенты костромской семинаріи получили балль 4^{1/6},—валужской, тульской и рязанской, вологодской, витебской и ярославской 3^{3/4},—владимірской и курской 3^{2/3},—орловской и тверской 3^{1/2},—виѣанской и московской почти 3^{1/2},—черниговской 3^{1/2}.

Для сочиненія по нравственному богословію дана была тема: „Какія явленія нравственной жизни человѣка изображаются въ словахъ св. апостола Павла: азъ живяхъ кромѣ закона иногда: пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ“ (Римл. VII, 9, 10). Изъ 120 сочиненій балломъ 5 отмѣчено одно сочиненіе, балломъ $4\frac{1}{2}$ —семь сочиненій, баллами 4+, 4 и 4—тридцать пять сочиненій, балломъ $3\frac{1}{2}$ двадцать восемь сочиненій, балломъ 3+ девятнадцать, балломъ 3 четырнадцать сочиненій, балломъ 3—шесть сочиненій, балломъ $2\frac{1}{2}$ и 2 отмѣчено десять сочиненій. Отличное сочиненіе написано студентомъ рязанской семинаріи; весьма хорошія сочиненія ($4\frac{1}{2}$) написаны двумя студентами московской семинаріи, двумя востромской, двумя ярославской и однимъ калужской; очень хорошія (4+, 4 и 4—) принадлежатъ шести студентамъ московской семинаріи, шести рязанской семинаріи, пяти тверской, четыремъ—ярославской, тремъ—востромской, тремъ—виѣанской, двумъ—вологодской; остальные шесть очень хорошихъ сочиненій принадлежатъ студентамъ семинарій: новгородской, харьковской, смоленской, владимірской, витебской и орловской. Неудовлетворительныя сочиненія ($2\frac{1}{2}$ и 2) написаны волонтерами семинарій: вологодской, виѣанской, тверской, тамбовской, курской, воронежской, черниговской и тульской. Писавшіе обнаружили достаточное пониманіе словъ апостола: *пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ*; но немногіе изъ нихъ вполнѣ уяснили себѣ мысль, заключающуюся въ словахъ апостола: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда*.

На данную по философіи тему: „Можно ли согласиться съ мыслию, что въ умственномъ образованіи и въ улучшеніи виѣшняго благосостоянія заключаются единственныя условія нравственнаго усовершенствованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего человѣчества?“—явившимися къ испытанію студентами семинарій представлено 120 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 одно сочиненіе; балломъ $4\frac{1}{2}$ шесть сочиненій; балломъ 4+ девять; балломъ 4 десять; балломъ 4—пяднадцать; балломъ $3\frac{1}{2}$ двадцать одно; балломъ 3+ восемнадцать; балломъ 3 двадцать шесть; балломъ 3—четырнадцать сочиненій. Отсюда видно, что сочиненія вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они свидѣтельствуютъ о достаточномъ логическомъ развитіи мышленія писавшихъ. Какихъ либо вы-

дающихся особенностей въ мышленіи или изложеніи не встрѣчается; напротивъ, большая часть сочиненій представляется довольно однообразными и по содержанію и по плану. Обыкновенно указываются факты изъ обыденной жизни и исторіи, свидѣтельствующіе о разногласіи между умственнымъ образованіемъ человѣка и его внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственностію; къ этому во многихъ сочиненіяхъ присоединяется изложеніе причинъ, объясняющихъ это явленіе; эти причины указываются или въ недостаткахъ чувства и воли, или въ отсутствіи религіозности. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается не имѣющій прямаго отношенія къ дѣлу разборъ ученія Сократа о добродѣтели, какъ знаніи. Судя по нѣкоторому однообразію этого разбора, можно предполагать здѣсь вліяніе какого либо семинарскаго учебника, вѣроятно по обзорѣнію философскихъ ученій. Изложеніе въ прочитанныхъ сочиненіяхъ вообще просто, ясно, грамматически правильно. Встрѣчаются впрочемъ сочиненія, языкъ которыхъ образовался повидимому подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтской журнальной литературы; попадаются выраженія такого рода: „христіанство есть грандіозное явленіе въ мірѣ“; „наука опосредствуетъ нравственность; волевая способность; овозможивается; прорезуируемъ“ и под. Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленныя сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія сравнительнаго достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы 5, 4^{1/2}, 4+, 4, 4—) къ хорошимъ и довольно хорошимъ (баллы 3^{1/2}, 3+, 3, 3—, имѣя при томъ въ виду тѣ только семинаріи, которыя по количеству присланныхъ студентовъ (не менѣе 4+) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются семинаріи: московская, костромская и калужская, изъ сочиненій которыхъ болѣе половины очень хорошихъ (именно—въ московской 8 очень хорошихъ изъ 15; въ костромской 5 изъ 9; въ калужской 3 изъ 5). Затѣмъ слѣдуютъ семинаріи: рязанская (6 очень хорошихъ изъ 14); ярославская (5 изъ 11); вологодская и тульская (2 изъ 4); виацкая (2 изъ 5); владимірская (2 изъ 7). Воспитанниками семинарій: орловской (4), вятской (4) и тверской (13), не написано ни одного очень хорошаго сочиненія.

Въ казанской академіи для сочиненія по богословію предложена была тема: „Можеть ли человекъ быть нравственно добрымъ, не будучи религіознымъ?“ Представленныя на эту тему сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Отвѣтъ на вопросъ всѣми данъ правильный, указываемый духомъ и ученіемъ христіанскаго богословія. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются зрѣлыя мысли, мѣткія замѣчанія; у большинства авторовъ замѣтно умѣнье располагать свои мысли съ логической послѣдовательностію. Къ числу недостатковъ относится прежде всего общность мысли, въ сущности, пожалуй, довольно вѣрной, но выражаемой въ такихъ широкихъ обобщеніяхъ, что вѣрная мысль дѣлается нелѣпностію; напр., „всѣ философскія системы древности учили безнравственности, весь древній міръ (до-христіанскій) утопалъ въ развратѣ“. Таковыя же обобщенія, прикладываемыя къ христіанству, очевидно, занимаются авторами изъ круга обыденныхъ школьныхъ сужденій и ходячихъ положеній и не видно, чтобы они были результатомъ глубокаго собственнаго убѣжденія или анализа авторовъ; еще менѣе видно, чтобы они пережиты и прочувствованы были ихъ собственнымъ религіознымъ чувствомъ; тянется рядъ мыслей, которыя скорѣе набираются авторомъ, искусственно вытягиваются изъ мышленія, лишь бы вышло такое заключеніе, котораго требуютъ отъ него, а не являются у него естественными послылками, приводящими къ естественному заключенію, которое требуется неумолимою логикою. Далѣе изъ 60-ти упражненій только въ 10-ти встрѣчаются тексты, но и тѣ приводятся не въ точномъ видѣ, а въ перифразѣ, иногда одинъ и тотъ же текстъ приводится на половину пославянски, на половину порусски. Кромѣ сего сочиненія показываютъ, что сфера эрудиціи ихъ авторовъ еще очень скромна; ни въ одномъ сочиненіи не имѣется точнаго указанія, откуда идутъ и чѣмъ мотивируются стремленія къ такъ называемой секуляризаціи морали; есть только общія фразы: „матеріалисты говорятъ“, „раціоналисты говорятъ“; очевидно, что исторія ученія тѣхъ и другихъ авторамъ извѣстна очень мало, или извѣстна въ очень неопредѣленномъ очертаніи. Возраженіе противъ религіозности морали идетъ прежде всего отъ такъ называемаго англійскаго морализма или шотландскихъ действий, о которыхъ есть трактатъ въ „Обзорѣ философскихъ ученій“, проходимомъ въ семинаріяхъ; но указаній на сію

шеолу нѣтъ ни у одного изъ авторовъ. Вообще же сочиненія удовлетворительны.

Сочиненія по философіи на тему: „Можно ли допускать, что наши собственные умственные процессы тождественны съ таковыми же процессами всѣхъ другихъ людей?“—за немногими исключеніями удовлетворительны для пріемнаго испытанія. Большинствомъ тема понята слишкомъ узко, даже неправильно: умственные процессы для нихъ только процессы логическіе, и поставленный вопросъ рѣшается только съ логической точки зрѣнія и притомъ по схоластическимъ шаблонамъ формы и содержанія, формальнаго и матеріальнаго, а у многихъ вмѣсто матеріальнаго написано реальнаго. Такъ поступаютъ даже тѣ, которымъ, какъ видно, небезызвѣстно, что умственные процессы не ограничиваются образованіемъ понятій, сужденій и умозаключеній. При этомъ авторы не ограничиваются констатированіемъ и описаніемъ тождества, или нетождества умственныхъ процессовъ у людей, а почти всѣ задаются объясненіями, почему существуетъ тождество или различіе, чего тема вовсе не требовала. Такое недостаточное или неправильное пониманіе даннаго вопроса, можетъ быть, зависитъ отъ того, что, какъ видно изъ сочиненій, большинство изъ авторовъ весьма плохо понимаетъ термины философіи, психологіи и логики, неумѣренно и совсѣмъ ненаучно объективируетъ „разсудокъ“, „умъ“, „одушевленные силы и способности“ и вообще не имѣетъ достаточныхъ и отчетливыхъ психологическихъ познаній. У иныхъ встрѣчаются напр., такія заявленія: „воображеніе группируетъ воспріятія посредствомъ отвлеченія въ одинъ образъ“; „воображеніе изъ ощущеній созидаетъ представленія“ Замѣчательно, что при своихъ объясненіяхъ многіе авторы основываются на теоріи познанія Канта. Одни прямо ссылаются на Канта, а другіе не упоминаютъ его имени, но всѣ считаютъ эту теорію, безъ всякихъ исправленій и дополненій, истинною, твердыцею философской мысли. Въ монотонной массѣ сочиненій есть нѣсколько (5—6) такихъ, авторы которыхъ поняли и рѣшили данный вопросъ съ знаніемъ дѣла и довольно развитымъ философскимъ смысломъ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освященіе храма. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, благочиннымъ Устьысольскаго у. Евгениемъ Богдановымъ 23 Іюня освященъ холодный храмъ при Деревянской Христорождественской ц. во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Опредѣленіе на должности и увольненіе. Діаконъ Пермгородской Воскресенской ц. Сольвычегодскаго у. *Василій Пономаревъ* 1 Іюля произведенъ во священника къ Вершинской Ильинской ц. тогоже уѣзда.

Студенты Вологодской семинаріи *Николай Крутиковъ* и *Александръ Малевинскій* 3 Іюля опредѣлены псаломщиками—первый къ Троицкой Пельшемской ц. Кадниковскаго у., а второй къ Бобровской Воскресенской ц. Устюжскаго уѣзда.

Студентъ семинаріи *Палладій Серіевскій* и крестовой ц. псаломщикъ *Николай Анурьевъ* 5 Іюля опредѣлены псаломщиками—первый къ Иртовской Воскресенской ц. Яренскаго у., а второй къ Покровской Слободской ц. Вологодскаго уѣзда.

Псаломщикъ Жешартской Спасской ц. Яренскаго у. діаконъ *Стефанъ Клочковъ*, по распоряженію Епархіальнаго начальства 22 Іюня—5 Іюля, отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста.

Померли: заштатный діаконъ Толшемской Николаевской ц. Тотемскаго у. *Александръ Соколовъ*—3 Іюня; свящ. Илезской Воскресенской ц. Тотемскаго у. *Теодоръ Ермолинъ*—17 Іюня; свящ. Косминской Спасской ц. Сольвычегодскаго у. *Андрей Соколовъ*—18 Іюня; свящ. Флоровской Николаевской ц. Кадниковскаго у. *Іоаннъ Колтаковъ*—26 Іюня; священникъ Устюжской градской Пятницкой ц. *Константинъ Куклинъ*—28 Іюня; Успенской Семигородной пустыни іеромонахъ *Николай*—30 Іюня; канцелярскій чиновникъ Вологодской духовной консисторіи коллежскій секретарь *Павелъ Алексеевъ Поповъ*—2 Іюля.

Поврежденіе церкви грозю. Благоч. Устюжскаго у. Лальскаго собора протоіерей *Василій Поповъ* донесъ, что 28 Іюня, около полудня, при страшной грозѣ разразился надъ Устьведумской Богородской церковію сильный ударъ грома. По минованіи грозы, причтъ осматривалъ церковь и нашелъ церковнаго сторожа убитымъ, иконостасы въ теплому храмѣ и колонны, поддерживающія сѣнь надъ гробницею препод. Леонида, опаленными; въ холодномъ храмѣ въ осмерикахъ

верхнемъ и нижнемъ разбито до 30 стеколь и въ первомъ съ нѣсколькими кирпичами и штукатуркою вырвана и сброшена одна оконная рама. Рама и выбитыя стекла вставлены съ употребленіемъ въ расходъ 6 руб., другія поврежденія также незначительны.

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ УСТЮЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСЛѢ ЮНЬСКИХЪ ИСПЫТАНІЙ ВЪ 1884 ГОДУ.

IV классъ.

По окончаніи полнаго курса ученія:

а) *Переводятся въ I классъ духовной семинаріи.*

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Леонидъ Соколовъ. Василій Поддьяковъ.

б) во второмъ разрядѣ:

Николай Замараевъ. Прокопій Щукинъ. 5) Николай Патрушовъ. Аркадій Колмаковъ. Павелъ Каплинъ. Василій Чернавскій. Николай Островскій. 10) Иларій Вахрамѣевъ. Иванъ Аксеновъ. Павелъ Островскій. Василій Ермолинъ. Николай Поповъ. 15) Иннокентій Поповъ.

в) *Увольняются изъ училища:*

Оедоръ Ламанскій. Авениръ Манаковъ. Константинъ Нифонтовъ. Николай Дмитріевъ. 20) Викторъ Усовъ. Александръ Вахрамѣевъ. Александръ Розановъ. Иванъ Поповъ. Оеодосій Сумароковъ. 25) Павелъ Шамаховъ.

г) въ третьемъ разрядѣ:

Димитрій Вахрамѣевъ. Владиміръ Меньшиковъ. Иванъ Голубевъ. Александръ Шушнинъ. 30) Павелъ Рудаковъ. Николай Яхлаковъ. Тихонъ Прозоровъ. Иванъ Орнатскій.

III классъ.

Переводятся въ IV классъ.

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Николай Жуковъ. Иларіонъ Яхлаковъ. Оеодосій Старостинъ. Николай Тихоміровъ.

б) во второмъ разрядѣ:

Василій Заваринъ. Виталій Поповъ. Прокопій Тургинъ.

Николай Поповъ 3-й. Евграфъ Поповъ. 10) Александръ Ковшаровъ. Евгений Кубасовъ. Проконій Ивонинскій. Владиміръ Чаловскій. Викторъ Ермолинъ

в) *Перезаменяются послѣ лѣтнихъ вакацій:*

15) Протолеонъ Поповъ—по греческому языку. Василій Поповъ.—по латинскому языку. Николай Низовцевъ—по греческому языку. Александръ Захаровъ—по русск. письмен. упражн. Александръ Кубенскій—по ариметикѣ. 20) Александръ Поповъ—по географіи. Александръ Прозрѣцкій—по катихизису. Николай Вороновъ—по ариметикѣ и латинск. письмен. упражн. Николай Кратировъ—по латинскому языку.

г) *Оставаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:*

Геннадій Поповъ. 25) Геннадій Прозоровскій. Пантелемонъ Гоголицынъ. Александръ Усовъ. Иванъ Копосовъ.

д) *Исключаются изъ училища:*

Предназначенный къ переводу въ IV классъ Пантелемонъ Аксеновъ, согласно прошенію опекуна для поступленія въ Вологодское духовное училище. 30) Николай Гоголицынъ. Зосима Ермолинъ. Викторъ Соколовъ. Николай Поповъ 1-й. Николай Поповъ 2-й. Θεодосій Савеловъ. 36) Николай Чевскій. За безуспѣшность и какъ бывшіе на повторительномъ курсѣ въ предыдущихъ классахъ.

II классъ.

Переводятся въ III классъ.

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Анатолій Поповъ. Александръ Дмитріевъ. Александръ Манаконъ. Николай Петровскій. 5) Иванъ Ушаковъ. Сергій Щукинъ. Иванъ Трубачевъ. Александръ Кирилловъ.

б) во второмъ разрядѣ:

Дмитрій Ермолинъ. 10) Василій Авессаломовъ. Василій Гурьевъ. Василій Лебедевъ. Иванъ Смѣлковъ. Василій Капустинъ. 15) Василій Паршинскій. Михайлъ Нифонтовъ. Николай Черняевъ. Василій Шушнинъ. Михайлъ Земляницынъ. 20) Василій Соболевъ. Петръ Вотчинскій. Александръ Поповъ. Василій Островскій. Сергій Богдановъ.

в) *Перезаменяются послѣ лѣтнихъ вакацій:*

25) Александръ Ржаницынъ—по латинск. письмен. упраж.

Владиміръ Поповъ—по русск. письм. упражн. Владимиръ Дмитревскій—по греч. языку, греческ. и латинск. письмен. упражн. Евгеній Ермолинъ—по ариѳметикѣ. Александръ Шарыповъ по греческ. языку. 30) Алексѣй Ивонинскій—по ариѳметикѣ.

г) въ третьемъ разрядѣ:

Александръ Капустинъ—по греческ. и латинск. языкамъ и латинск. письм. упраж. Владимиръ Сумароковъ—по греческому и латинск. языкамъ и греческ. письм. упражнен.

г) *Оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности на повторительный курсъ:*

Александръ Баданинъ. Аркадій Кирилловъ. 35) Веніаминъ Низовцевъ. Ивашъ Чистяковъ.

д) *Исключаются изъ училищъ:*

Предназначенный къ переводу въ III классъ Виталій Черняевъ, согласно прошенію отца, по мѣсту службы его, въ Тотемское училище. Василій Журавлевъ. Алексѣй Островскій и 40) Павелъ Ядрихинскій. За безуспѣшность и какъ бывшіе на повторительномъ курсѣ.

I классъ. А (01)

Переводятся во II классъ.

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Павелъ Худяковъ. Иванъ Заваринъ. Θεодосій Шергинъ. Аполлосъ Ржаницынъ. 5) Аркадій Поповъ. Николай Соколовъ. Николай Поповъ 2-й.

б) во второмъ разрядѣ:

Михаилъ Ермолинъ. Николай Поповъ 1-й. 10) Дмитрій Соколовъ. Александръ Протопоповъ. Павелъ Турнинъ. Семень Курсинъ. Дмитрій Поповъ. 15) Алексѣй Поповъ. Прокопій Старостинъ. Павелъ Колмаковъ. Александръ Накрохинъ. Александръ Еремьевскій. 20) Пантелеимонъ Пинижаниновъ. Павелъ Городецкій. Александръ Вахрамѣевъ. Алексѣй Левитскій. Дмитрій Поддьяковъ. 25) Дмитрій Кузлинъ. Алексѣй Смирновъ. Василій Левитскій. Иванъ Поповъ.

в) *Переэкзаменовываются постъ лѣтнихъ вакацій:*

Николай Носковъ и 30) Алексѣй Соколовъ—по ариѳметикѣ. Евлампій Усовъ—по латинскому языку. Павелъ Вахрамѣевъ и Николай Россовъ—по ариѳметикѣ. Александръ Ях-

лаговъ—по латинскому языку.

г) *Оставляются въ томъ же классъ на повторительный курсъ:*

Веніаминъ Архангельскій. Александръ Кратировъ по болѣзни.

д) *Увольняются изъ училища:*

Θеодосій Коршуновъ по прошенію матери. 38) Θеодоръ Рощенскій за безуспѣшность и какъ бывшій на повторительномъ курсѣ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ.

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Иванъ Ламанскій. Александръ Ждановъ. Дмитрій Черняевъ.

б) во второмъ разрядѣ:

Александръ Патрушовъ. 5) Дмитрій Воронинъ. Александръ Азлецкій. Павелъ Марковскій. Дмитрій Вячеславовъ. Василій Захаровъ. 10) Александръ Поповъ. Николай Левитскій. Константинъ Еремьевскій. Павелъ Шушинъ. Павелъ Тихоміровъ- 15) Сергѣй Поповъ. Иванъ Баклановскій. Евгений Гоголицынъ. Прокопій Журавлевъ. Николай Копосовъ. 20) Аванасій Поповъ. Николай Соболевъ. Алексѣй Ядрихинскій. Михаилъ Шипулинъ. Евгений Дементьевъ.

в) *Перезкзаменовываются послѣ лѣтнихъ вакацій:*

25) Николай Озерковъ и Θеодосій Дементьевъ—по ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ же классъ на повторительный курсъ:

Павелъ Захаровъ. Павелъ Вороновъ. Николай Сибирцевъ. 30) Симонъ Булатовъ.

На подлинномъ спискѣ резолюція Его Преосвященства: „5 Юля, 1884 года. Утверждается“.

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВ-
НАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСЛѢ ЮНЬ-
СКИХЪ ИСПЫТАНІЙ 1884 ГОДА.

а) Удостоиваются перевода въ духовную семинарію окончившіе курсъ училища:

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Александръ Поповъ. Иванъ Покровский.

б) во второмъ разрядѣ:

Дмитрій Толстиковъ. Александръ Баклановскій.

.) Увольняются изъ училища:

в) въ третьемъ разрядѣ:

5) Стефанъ Куратовъ. Иванъ Поповъ. Александръ Пономаревскій. Александръ Колмаковъ. 9) Стефанъ Ключковъ— за болѣзнію не держалъ испытаніе и по желанію оставляется на повторительный курсъ.

III классъ.

Переводятся въ IV классъ.

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Иванъ Маракулинъ. Александръ Толстиковъ. Николай Латкинъ. Александръ Иконниковъ.

б) во второмъ разрядѣ:

5) Евгений Покровский. Сергій Вохомскій.

в) *Перезкзаменовываются послѣ вакаціи:*

Георгій Покровский—по письменнымъ упражн. русскаго языка. Анатолій Поповъ—по греческимъ и латинскимъ упражненіямъ. Николай Кашинъ—по ариѳметикѣ. 10) Александръ Поповъ—по греческому языку. Асигкрить Поповъ—по ариѳметикѣ. Викторъ Поповъ и Михаилъ Поповъ—по латинскимъ письменнымъ упражненіямъ и по ариѳметикѣ.

г) въ третьемъ разрядѣ:

д) *Оставляются по малоуспѣшности въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:*

Иванъ Бронниковъ. 15) Павелъ Ужуецкій. Павелъ Соколовъ. Александръ Шумковъ. 18) Вонифатій Тарабукинъ за болѣзнію не держалъ испытаній и по желанію оставляется на повторительный курсъ.

IV классъ.

Переводятся въ III классъ.

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Николай Тюрнинъ (Вашкурскій). Павелъ Яхлаковъ. Павелъ Ржаницынъ. Николай Тюрнинъ (Палевицкій).

б) во второмъ разрядѣ:

5) Иванъ Поповъ. (Вашковскій). Василій Поповъ. (Усть-сысольскій).

в) *Перезаменяются послѣ лѣтнихъ ваканцій:*

Иванъ Поповъ (Объячевскій)—по Свящ. исторіи и греческому языку. Иванъ Поповъ (Устьсысольскій)—по письмен. упражнен. русскаго языка и греческаго. Павелъ Петровскій—по латинскому языку, 10) Василій Клеопатровъ и Павелъ Курсинъ—по русскому языку и письмен. упражн. латинскаго языка. Ювеналій Сергіевскій—по священ. исторіи и латинскому языку. Николай Бронниковъ—по русскому языку и арифметикѣ.

г) въ третьемъ разрядѣ:

д) *Оставляются по малоуспѣшности въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:*

Василій Поповъ (Зеленецкій.) 15) Зсима Вишерскій Стефанъ Поповъ. Евгений Петровскій.

е) *Исключается изъ училища*

18) Иванъ Клочковъ.

I классъ.

Переводятся во II классъ.

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Николай Бобровъ. Модестъ Вишерскій. Павелъ Поповъ.

б) во второмъ разрядѣ:

Василій Спасскій 5) Александръ Вохомскій.

в) *Перезаменяются послѣ лѣтнихъ ваканцій:*

Феодоръ Клепиковъ—по арифметикѣ. Алексѣй Флоровъ—по русскому языку. Стефанъ Покровскій—по письменнымъ упражненіямъ латинскаго языка. Василій Тюрнинъ (Вишерскій) по священ. исторіи и латинскому языку. 10) Александръ

Поповъ—по русскому языку и письмен. упражненіямъ латинскаго языка. Иванъ Трубачевъ—по священ. исторіи и русскому языку. Василій Тюрнинъ (Вашкурскій)—по священ. исторіи и русскому языку. Веніаминъ Шумковъ—по русскому языку и ариѳметикѣ.

г) *Оставляются по малоуспѣшности въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:*

д) въ третьемъ разрядѣ:

Павель Сахаровъ. 15) Михаилъ Неволинъ. Дмитрій Аврамовъ. Василій Поповъ. Аполлонъ Шумковъ. Клавдій Поповъ. 20) Леонидъ Вахрамѣевъ—за продолжительною болѣзнію.

Приготовительный классъ

Переводятся въ I классъ

а) въ первомъ разрядѣ:

1) Василій Тюрнинъ. Асиггеритъ Иконниковъ. Николай Поповъ (Шежамскій). Платонъ Латвинъ 5) Александръ Покровскій. Михаилъ Клочковъ. Александръ Роговъ. Магнъ Вересовъ.

б) во второмъ разрядѣ:

Николай Поповъ (Летскій). 10) Петръ Поповъ. Василій Флоренскій. Василій Вишерскій. Иванъ Колычевъ.

в) *Перезкзаменовываются послѣ лѣтнихъ вакацій:*

Александръ Харьюзовъ—по ариѳметикѣ. 15) Стефанъ Поповъ—по русскому языку. Николай Поповъ (Турьинскій)—по ариѳметикѣ. Иванъ Поповъ (Турьинскій)—по русскому языку.

г) *Оставляются по малоуспѣшности въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:*

д) въ третьемъ разрядѣ:

Николай Сидоровскій. Павель Поповъ. 20) Алексѣй Неволинъ. Иванъ Поповъ (Локчимскій). Николай Оаддѣевъ. Павель Богословскій. Павель Павлушковъ. 25) Александръ Поповъ. Николай Стѣнинъ. Михаилъ Павлушковъ. Василій Сумароковъ. Илья Поповъ. 30) Иванъ Поповъ (Пажгинскій).

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: „2 Іюля 1884 года. Утверждается“.

III.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла недавно въ свѣтъ и поступила въ продажу книга: ОБЪЯСНЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ МОЛИТВЪ ДѢТЯМЪ: уроки по Закону Божію; первый годъ ученія въ начальныхъ училищахъ. Священника Іоанна Анурьева. Вологда. 1884. Цѣна 70 коп. Желаящіе выписать сію книгу, обращаются къ автору ея, по слѣдующему адресу: Священнику Іоанну Анурьеву, въ Вологдѣ.

Оглавленіе

СЕДЬМОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА

1884 года.

Приложеніе. Бракосочетаніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича съ Принцессою Гессенъ-Дармштадтскою. Отдѣлъ I.—Поученіе противъ нищихъ, злоупотребляющихъ именемъ Христовымъ. (Священника *Н. Цопова*.) Благовѣрная Евдокія-Евфросинія, великая княгиня Московская. (Изъ соч. „Русскіе Святые“, Филарета, архіепископа Черниговскаго). Отдѣлъ II.—Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату. Внутреннія извѣстія. Отдѣлъ III.—Баснописецъ Иванъ Ивановичъ Хемницеръ. (По случаю столѣтія его кончины). Съ 1 рисункомъ. *Л.* Среди инородцевъ Россіи. *С. М—в.* О предсказаніи погоды. Птицы, какъ помощники человѣка въ истребленіи вредныхъ насѣкомыхъ. Загородка для деревьевъ. Съ 1 рисункомъ. Отдѣлъ IV.—Урожай. Стихотвореніе *Б. В. Колцова*. Въ бору. (Разсказъ). *Е. Серебровскаго*. Отдѣлъ V.—Разныя извѣстія.

Рисунки: 1) Портретъ Хемницера.—2) 1 рисунокъ къ ст. „Загородка для деревьевъ“.—Всего два рисунка.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.